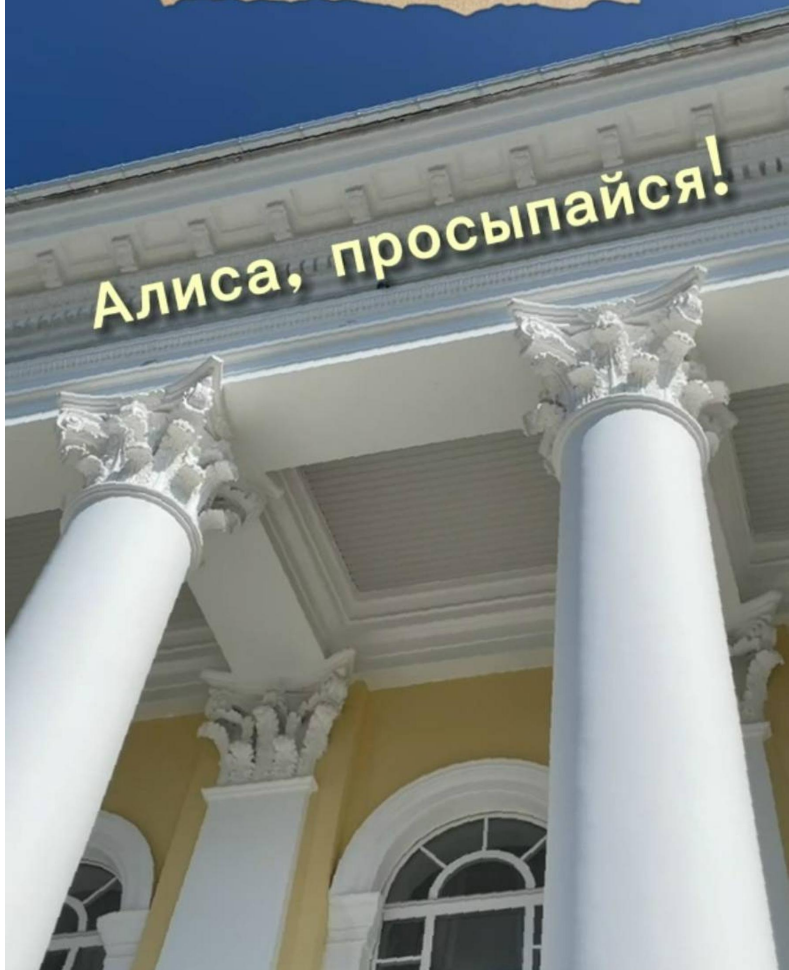

Алёна Март

Алиса, просыпайся!

Алёна Март

Алиса, просыпайся!

<https://litres.ru/73942286>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представь: ты просыпаешься в мире, где отменили искусство. Больше нельзя читать, рисовать, танцевать и даже слушать любимую музыку. Смиришься или будешь бороться?

Алиса живёт искусством — без рисунков, книг и музыки она не мыслит жизни.

Но однажды утром всё исчезает. Книги вывозят из библиотек, все цвета в городе закрашивают чёрным, а за яркую одежду теперь штрафуют.

Алиса не знает, кто и зачем это сделал. Но точно знает, что задохнётся без искусства. И она решает бороться.

В первый же день она замечает слежку. Парень в чёрном ходит за ней по пятам, и от этого становится не по себе. Алиса пугается, но решает сама подойти к нему. Так она узнаёт, что Миша — не враг. Он тоже любит искусство и ищет единомышленников. Вместе они пытаются раскрыть тайну исчезновения искусства.

Но чем глубже они копают, тем отчётливее Алиса чувствует: в этом мире что-то не так. Слишком много странностей. И её не покидает вопрос, который страшно задать себе вслух: «А что, если это не реальность?»

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алёна Март

Алиса, просыпайся!

Глава

Алёна Март

«Алиса, просыпайся!»

2026 г.

У вас бывало ощущение, словно что-то не так? Казалось бы, ничего необычного не происходит: ты, например, разговариваешь с друзьями, но вдруг появляется это странное чувство. Вот у меня такое недавно произошло. Сейчас расскажу.

Я вышла на улицу и увидела то, что меня очень удивило. Люди были одеты в чёрно-белые тона, все — с угрюмыми лицами, а некоторые — с испугом во взгляде. Первым делом в голове возник вопрос: что происходит? Все шли быстро, глядя себе под ноги; некоторые смотрели на меня так, будто увидели привидение. Но это почти не удивительно, ведь все были похожи друг на друга, как одна серая масса, а я была ярким пятном в этой толпе (в этот день я пошла на улицу в

любимой красной кофте и чёрных джинсах). Кто-то при виде меня перешёптывался, многие смотрели осуждающе и даже с ужасом. А я не понимала, что происходит, и шла в библиотеку, чтобы с этим разобраться. Но обо всём по порядку.

Я — Алиса, мне 15 лет. Живу в уютном городе К. (том, что на севере страны С.). Я обычная школьница с карими глазами, веснушками и рыжими волосами. Рост у меня невысокий (даже скорее наоборот). Но это не так важно. То, что я расскажу дальше, куда важнее того, как я выгляжу.

Помимо учёбы в школе, я занимаюсь творчеством. Не представляю своей жизни без искусства! В детстве ходила в художественную школу, обожаю рисовать. А прошлым летом я попробовала писать картины для продажи, и у меня весьма неплохо получилось (скажу вам по секрету, особенно хорошо продаются портреты). И, таким образом, я смогла заработать за лето на скрипку (давно её хотела!). И вот уже почти год я самостоятельно учусь играть на скрипке. Но мне кажется, получается не очень хорошо, прогресса почти нет. Кроме живописи и музыки, я увлекаюсь ещё и литературой. Люблю читать и иногда пишу свои рассказы.

Сейчас конец мая, нас часто отпускают из школы пораньше, почти не задают домашней работы. И поэтому у меня появилось больше свободного времени, которое я решила потратить на свой первый роман. Раньше я писала только небольшие рассказы, сейчас же мне захотелось создать что-то более серьёзное и объёмное.

Это был обыкновенный вечер. Я сидела в гостиной и дописывала последнюю главу романа. Наконец, закончив работу над ним, я перечитала своё произведение. Потом ещё и ещё раз. Так, что я написала? Когда работала над главами, по отдельности они казались весьма неплохими, некоторые — даже интересными. Но сейчас, когда я собрала их воедино, получалась ерунда какая-то! Совершенно запутанный сюжет и скучные герои. Я очень расстроилась, разлилась и... сожгла роман. На эмоциях я решила, что никому нельзя читать этот кошмар. И сжигала свои труды безжалостно. Но если бы тогда можно было узнать о последствиях, я ни за что так не поступила бы. Когда от несчастного романа остался лишь пепел (и я убедилась, что рукописи всё-таки горят), я решила успокоить себя музыкой и взяла в руки, дрожащие от эмоций, скрипку. Как можно догадаться, ничего не получалось, я то и дело не попадала в ноты (но это неудивительно, с таким-то настроем). Да, лучше бы я взялась за кисть, возможно, всё сложилось бы иначе. Но что бы сложилось иначе, спросите вы? А я отвечу: немного терпения, дорогие читатели, скоро вы всё поймёте.

Итак, вместо успокоения я получила лишь новую порцию раздражительности. И когда в очередной раз не попала в ноты, в порыве злости швырнула смычок и убрала скрипку с глаз долой. Весь оставшийся вечер я была раздражённой и злой.

Когда с работы пришла мама, она сразу обратила внима-

ние на валяющийся в углу смычок. Она спросила, что произошло. Я, на тот момент всё ещё нервная, выкрикнула, что больше никогда не притронусь ни к скрипке, ни к писательству, ни к рисованию, и убежала в свою комнату. Маму я, конечно, удивила и расстроила такими словами.

После позднего ужина я немного успокоилась и решила объяснить маме, почему так сказала. Я рассказала ей, что твёрдо решила больше не создавать произведений искусства, объяснив это своей бездарностью. Я поведала маме про сожжённый роман, про непослушную скрипку (точнее, про свои «кривые» руки). Сейчас даже мои любимые рисунки, которые я создавала в художественной школе, казались мне ужасными... Да, в этот вечер я решила покончить с искусством, потому что, честно говоря, всегда считала свои творения недостаточно хорошими, а этим вечером вдруг решила, что я совершенно не талантлива.

Вам же, уважаемые читатели, я не рекомендую так думать никогда! Понимаете ли, талант — штука весьма относительная. И, скажу вам по секрету, я недавно поняла, что таланта вовсе не существует. Точнее, он есть, но это не то, чем мы привыкли его считать. На самом деле талант — это постоянная работа над собой. Как думаете, если бы я не ходила в художественную школу, умела бы рисовать и покупали бы люди мои картины? Конечно нет. Только если бы я не училась живописи самостоятельно с раннего детства и по сей день!

А ещё талант — это умение создавать искусство в любое

время, даже без вдохновения.

Теперь вернёмся в тот вечер. Он прошёл на редкость скучно и медленно. Без привычных занятий я даже легла спать пораньше и уснула быстрее, чем обычно, потому что очень утомилась за день. Ночью снились странные и немного страшные сны, но хорошо запомнился лишь один из них. Я будто очутилась посреди шумного города, на который неслась огромная волна с моря, а высокие здания вокруг рушились. Люди почему-то ничего не видели и жили привычной жизнью, а у меня была паника, и я не знала, куда убежать от опасности. Когда рядом рухнул очередной дом, я проснулась.

И первое, на что я обратила внимание, — это темнота в комнате. Неужели ещё ночь? Мне казалось, что сон был долгим, и уже должно наступить утро. Я взяла телефон, чтобы посмотреть время, но он не включался. Странно, я же заряжала его перед сном, он не мог разрядиться так быстро. И сломаться он не мог, ещё вчера всё было хорошо. Ладно, разберусь с телефоном позже, сейчас меня интересует время.

Я встала, включила свет в комнате и увидела на настенных часах... 11 утра! Ой, я же проспала школу... Так, стоп, почему темно? Я подошла к окну и хотела открыть шторы, но заметила на них записку, прикреплённую булавкой. Я взяла её; это был мамин почерк. «Шторы можешь открыть, но окна не трогай. Никто не должен видеть нашу квартиру через окна. Будь осторожна, я на работе,». Что?! Как понять «не

трогай окна»? Почему никто не должен видеть нашу квартиру? Я открыла шторы и увидела, что окна заклеены картонками. Но почему? (Зато теперь стало понятно, из-за чего в комнате так темно.) Я решила разобраться с этим позже, а сейчас вспомнила, что проспала школу.

После завтрака на скорую руку я пошла собираться. Когда уже хотела выходить, взяла портфель, но он оказался пустым (хотя я всегда готовлю нужные учебники заранее). Очередная странность этим утром, снова в голове вопросы: «как?», «почему?». Но я подумала, что мне некогда разбираться с этим, поэтому быстро пошла за учебниками в комнату. Вот только оказалось, что их нет, как и тетрадей. Я начала искать их везде, но так и не нашла, только зря перевернула всю квартиру вверх дном. Однако в процессе поисков я заметила, что пропали ещё и книги, и все мои рисунки. Да что творится? Куда всё пропало?

Я вспомнила про мамину записку. Когда читала её, не обращала внимания на детали, но сейчас заметила, что в конце предложения стоит не точка, а запятая. И как я не додумалась перевернуть её? Может, есть продолжение? Оказалось, я была права: «...в школу сегодня не ходи, и желательно не выходи из дома. За книги и картины не волнуйся, я их спрятала. А ты спрячь эту записку, никто не должен её увидеть.»

Хотя бы на один вопрос стало меньше, про книги можно больше не думать. Но легче от этого не стало. Зачем мама их спрятала? Почему никто не должен видеть записку? Почему

нельзя в школу? Я совершенно запуталась. А может, я всё ещё сплю? Нет, это не похоже на сон.

Я решила снова попробовать включить телефон, но тщетно. Внимательный читатель может решить, что за ночь что-то произошло. Вот и я так подумала, и поэтому захотела посмотреть новости по телевизору, раз уж телефон не работает. Но телевизор тоже не работал, были сильные помехи. Мне стало не по себе. Что же всё-таки происходит? И я решила спросить об этом маму. Она явно что-то знает, раз спрятала книги и заклеила окна; тем более она работает в библиотеке, а там всегда есть свежие газеты. Поэтому мы с вами, читатели, направляемся в библиотеку.

Я вышла на улицу и увидела то, что меня очень удивило. Но об этом вы уже знаете. Итак, все люди смотрели на меня, как на призрака, отчего мне снова стало не по себе. Чтобы уgomонить тревогу, которая меня не покидала с самого пробуждения, я решила не обращать внимания на окружающих и идти быстрым шагом. Однако вскоре тревога только усилилась. Мне показалось, что за мной кто-то следит (точнее, не показалось, это было действительно так). Чтобы проверить подозрения, я резко свернула с дороги во двор, прошла по тропинке, развернулась и вышла со двора, при этом меняя темп ходьбы. Станный человек всё время шёл за мной. Он был, как и все другие, в чёрной одежде, а ещё в солнечных очках (конечно же, тоже чёрных) и кепке, что странно, ведь сегодня пасмурно. Этот парень был высокий и с виду

довольно молодой (скорее всего школьник).

Что же мы имеем? Меня преследует какой-то подросток, но всё время держится на расстоянии, а мне страшно от этого. Представьте, каким облегчением стал вид знакомого здания. Я сразу побежала, и мой преследователь тоже. Правда, зайти в библиотеку оказалось трудно — я не с первого раза смогла открыть дверь; было ощущение, словно кто-то держит её изнутри. Когда наконец зашла, я ожидала, что зайдёт и он, но этого не случилось. Я побежала к ближайшему окну, но парня уже не было. Фух, надеюсь, я его больше не встречу.

Теперь можно спокойно пойти искать маму в огромной библиотеке. Кстати, долго искать не пришлось: она оказалась в читальном зале, который находится ближе всего к выходу. Мама сразу меня заметила, и первым, что я услышала от неё, был вопрос:

— Что ты тут делаешь?! Я же написала тебе записку! И почему ты так выглядишь?

— Как я выгляжу? Что не так?

— Ты слишком ярко одета.

— Кажется, ещё вчера тебя это не волновало. В чём дело?!

Почему все вокруг такие... одинаковые, бесцветные?

— Сегодня утром вышел ряд новых указов, и теперь все *обязаны* так выглядеть. Вот, можешь почитать в газете новые требования, они касаются не только одежды, — мама указала на стол с газетами. Я взяла свежий выпуск и пошла читать возле окна, а мама ушла куда-то со стопкой книг.

Каждая строчка из газеты удивляла больше другой, а то, что написано в конце, привело меня в ужас. Итак, расскажу вам, читатели, вкратце. Я узнала из газеты, что, начиная с восьми часов утра сегодняшнего дня:

1. Нельзя носить цветные вещи. Допустимы только чёрные и белые вещи: одежда, обувь, аксессуары и прочее.
2. Запрещена любая реклама, вывески и т. д.
3. Мебель, обои, ковры, машины, стены домов и проч. должны быть перекрашены в чёрно-белые тона.
4. Допустима одежда определённых фасонов; никаких необычных элементов.
5. Социальные сети и телевидение запрещены, как и телефоны.
6. Запрещено рисовать, петь, танцевать и т. д.
7. Никаких упоминаний об искусстве и цветах.
8. Отныне *искусство* под строгим запретом!

А ещё я узнала, что за нарушение новых правил можно получить огромный штраф и даже попасть под арест. Да, выходит, я везунчик, раз меня не поймали, потому что сейчас на мне красное худи, а это теперь преступление. Зато я поняла, почему на меня так глазели все прохожие.

У меня по-прежнему много вопросов, надо найти маму (она наверняка знает больше, чем написано в газете). И поэтому я сразу пошла её искать. Мы чуть не столкнулись в коридоре. Я бежала к ней, а она быстро шла с новой стопкой

книг в руках. Я решила не медлить и сразу задала вопрос:

— Мама, почему приняли такие правила? Они ведь ужасны! Люди без искусства — ничто.

— Я не знаю, почему. Знаю лишь, что нарушать их опасно. И знаю, *что* для тебя значит искусство, поэтому я не смогла выкинуть ни книги, ни картины, а спрятала их.

— Может, ты знаешь хоть что-нибудь? Мне надо понять причины происходящего!

— Нет, я ничего не знаю и не советую тебе пытаться что-то разузнать самостоятельно, а то я тебя знаю!

— Ну мам!

— Нет. Иди лучше домой и сиди там тихо, как я и просила тебя.

Я развернулась и начала уходить, но мама меня остановила:

— Подожди, ты не можешь идти в таком виде! Идём, переоденешься.

— Но у меня нет другой одежды с собой...

— Вот, возьми мой пиджак, а кофту свою отнеси домой.

— А ты в чём будешь ходить?

— Сходи домой, переоденься и принеси пиджак назад. Я пока буду в рубашке.

Мне не оставалось ничего, кроме как послушаться маму. Я переоделась, спрятала худи в мамин портфель и, прихватив газету, пошла домой. В голове крутилась буря мыслей, и я шла, не обращая внимания на людей. Мне было очень

грустно из-за этих дурацких правил, а ещё я сильно злилась на них и на то, что мне не удалось ничего узнать о причинах их принятия. Так я не заметила, как дошла до своего двора. По привычке я достала ключи заранее, но случайно их уронила. Когда подняла, заметила уже знакомую фигуру — это был человек, преследовавший меня до библиотеки. Выходит, он опять шёл за мной, а я даже не заметила. Теперь к злости и грусти добавилась тревога. Он явно неспроста так ходит за мной. Я быстро побежала домой и закрылась. Сейчас мамин совет не выходить из дома казался вполне разумным, поскольку здесь безопасно и мой преследователь сюда не может войти. Но надо как-то вернуть маме пиджак, а значит, посидеть дома не получится. Читатели, как думаете, ехать на автобусе будет безопаснее? Как-никак, там многолюдно...

Я переоделась и собиралась выходить, но заметила на полу листок. Видимо, он выпал из кармана пиджака или портфеля. Я знаю, что читать чужие записки без спросу нельзя, но любопытство взяло верх. В конце концов, может, там написано что-то про причины происходящего, и я смогу узнать нечто важное об этих правилах.

И первым делом я переписала текст с маминого листа, потому что решила действовать без неё. Мама вряд ли поддержит моё стремление спасти искусство. К тому же она ничего мне не рассказала, хотя знала больше. Поэтому я аккуратно сложила мамин лист и положила в портфель, будто никто его

и не трогал. Правда, я не знаю, где именно он лежал раньше. Мамин пиджак тоже положила в портфель, поэтому, если бумажка была в кармане, вопросов не возникнет (можно подумать, что лист выпал из пиджака в портфель).

Перед выходом я собрала волосы в пучок и надела кепку (вдруг мои рыжие волосы теперь незаконны?). Из подъезда я выходила очень осторожно, прежде оглядевшись вокруг, и, когда увидела абсолютно пустой двор, со всех ног побежала на остановку. И конечно, за мной побежал загадочный преследователь, появившийся, как мне показалось, из воздуха. На остановке мы оба остановились; он постоянно держался от меня на расстоянии и делал вид, будто ничего необычного не происходит и никто меня не преследует. Странно, но мне даже стало смешно от его спокойного вида. Пока ждали автобус, я всё думала о преследователе. Мне удалось рассмотреть его лицо лучше. Я заметила, что он уже снял солнечные очки и кепку; на вид он немного старше меня, высокий, красивый зеленоглазый парень с русыми волосами. Увидев его лицо, я почему-то совсем перестала его бояться, и мне даже показалось забавным то, как он меня преследует (подобное происходит со мной впервые). А ещё его лицо показалось мне знакомым. Но вот приехал автобус; я зашла, а сразу за мной — этот загадочный парень. Автобус был полупустой; я села у окна на свободные сиденья, втайне надеясь, что преследователь сядет рядом. Но этого не случилось: он остался стоять возле дверей (наверное, чтобы не упустить

меня из виду). Всю дорогу я смотрела в окно, погрузившись в свои мысли, глядя на резко изменившийся город, поэтому не знаю, смотрел ли кое-кто на меня. Возле библиотеки мы оба вышли, и я пошла искать маму. Как вы могли бы и сами догадаться, она всё ещё возилась с книгами. Мне даже стало её жалко, ведь в библиотеке очень много книг, и их все нужно сортировать.

Мама меня похвалила за то, что я догадалась надеть чёрную кепку и теперь выгляжу приемлемо. Хотя я и решила действовать сама, любая новая информация лишней не будет, поэтому мама услышала новый вопрос:

— Может, ты знаешь, почему приняли такие правила?

Ответ был ожидаем (но попытка — не пытка). Мама нахмурилась и сказала идти домой и не лезть не в свои дела.

На улице меня снова поджидал преследователь. Да что ему надо от меня? Может, самой спросить об этом? Точно! Надо спросить. Знаю, многие читатели подумают, что это может быть опасно, но мне слишком любопытно, что нужно этому человеку. К тому же сейчас мне совсем не страшно (хотя поначалу я испугалась); теперь он вызывает во мне лишь интерес. Я ушла от библиотеки, а потом резко развернулась и пошла прямо на моего преследователя. Он так растерялся, что застыл на месте и смотрел на меня удивлёнными зелёными глазами. Я подошла и остановилась, решив немного помолчать (вдруг он первый заговорит...). Мы так стояли и глазели друг на друга пару минут. Потом, как я и хотела,

он заговорил первым:

— В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.